

Альтернативная история

Контрабандист Сталина

ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2022

8

**Константин Беличенко
Юрий Николаевич Москаленко
Контрабандист
Сталина Книга 8
Серия «Контрабандист
Сталина», книга 8**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67108479

Контрабандист Сталина 8 / Юрий Москаленко, Константин

Беличенко: Авторское; Москва; 2021

Аннотация

Никто не знает наперед,
Кого и с кем судьба сведет:
Кто будет друг, кто будет враг,
А кто знакомый, просто так...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	38
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Контрабандист Сталина. Книга восьмая

Глава 1

Утром не успел я толком проснуться, дожидаясь завтрака, как у меня появился Москатов.

– Сакис привет. Выручай. Надо срочно твоя помощь – повинуюсь моему приглашающему жесту, мэр садиться на диван.

– Что случилось Пётр Георгиевич? Давайте позавтракаем вместе, и вы всё расскажите – усаживаюсь напротив него.

– Вы же привезли детали машин и французов на новый завод «Ростсельмаш» в Ростове-на-Дону. Для этого новому директору Николаю Павловичу для этого выделили усиленный батальон охраны. Худо-бедно их разместили, а вот кормить их просто нечем. Весна. Приказали обходиться своими силами. А как он обойдётся? Да и не только в Ростове с продуктами плохо, но и в Мариуполе и в окрестностях тоже. Рабочих кормить просто нечем. Самые лучшие рабочие, уже

разбегаются в разные стороны. Он приехал ко мне с большой просьбой уговорить Вас продать нашу продукцию и привезти, хоть что-нибудь.

– А это те хапуги из Ростова, кто мне так лихо «одалживал» правительственный вагон? – принимаюсь за бутерброд с сыром с колбасой.

– Нет. Те партийные работники Соколов с Гольманом. А Глебов-Авилов только в прошлом году приехал в Ростов на должность директора, и многое уже успел сделать хорошего.

* * *

Интеллигентный, с хорошими манерами Глебов-Авилов производил приятное впечатление. За чашкой кофе, презентованного мной ещё по приезду пяти килограммного мешочка Москатову, в его кабинете мы договорились. Помочь действительно надо, да заодно и свои дела сделать. Я забыл с Франции привезти мастеров по черепице, надо срочно исправлять. Зданий в Таганроге строиться много, а чем их крыть? Хорошо хоть разную глину в окрестностях уже нашли. Надо отвезти и фелюки контрабандистам в Румынию. Плюс пока дед Савелий охрану погоняет.

В общем, согласовываем, что срочно начнут погрузку на три парохода. Их загрузят пиломатериалами, солью, углем. Цинковыми белилами, которые стали выпускать в Ростове-на-Дону с 1926 года. Так же немного листового проката

с Мариуполя. Два парохода поведу я в Румынию, а Франсуа Фурнье опять пересядет на «Святого Филиппа» и поведёт его в болгарскую Варну. Надеюсь, за семь-восемь дней я управлюсь, пока разгружаются остальные пароходы и окончательно формируется состав в Москву. Там тоже не всё гладко, особенно с размещением охранного личного состава. Приказал обшить на эти вагоны наполовину листовым железом. Работы уже начались, но на это тоже нужно время... и мои деньги. Чёрт возьми.

* * *

Хорошо, что я в своё время познакомился с начальником порта Констанца Попеску. Это сильно сократило время для торговли. Попеску забрал оптом мой товар и предложил свой. Кроме необходимой мне пшеницы, кукурузы и растительного масла, навязал мне двадцать бочек цуйки. Цуйка это румынская водка из слив, без добавления чего либо, даже сахара. Все мои торговые партнёры постоянно пытаются и навязывают мне разный алкоголь. Я понимаю, что им это очень выгодно, зато мне не очень. Но приходится брать.

Со своих запасов я выделил две шубы от Ламановой, не проданных во Франции и красивые серебряные серьги с двухцветным аметрином. Откуда в Торгсине Таганрога появились серьги с камнем из Южной Америки, большой вопрос. Наверное, кто-то из моряков привёз ещё до револю-

ции.

Попеску был так рад подаркам, что сам предложил выбрать что-нибудь из имеющегося у него списка. Ну, я и выбрал. Медь. Частично в проволоке, частично в небольших слитках. Я даже и не подозревал, что в Румынии в таких количествах добывается медь, золото, свинец и цинк. Сейчас это всё скупала Европа. СССР с Румынией сейчас серьёзно враждовала из-за территориальных споров, поэтому прямая торговля практически между странами отсутствовала.

За проданные фелюки контрабандистам я прикупил много разного товара. Хорошо пополнил судовые запасы провизии на двух кораблях. Себе и на подарки прикупил разных копчёных фруктов, много сыров, брынзы и той же элитной цуйки, но уже в бутылках. Продукты в СССР сейчас самые лучший подарок. Да что там сейчас. Такая ситуация сохранится ещё лет двадцать. Даже в Париже нет такого разнообразия продуктов, к которому я привык в двадцать первом веке. За неполный век после Второй мировой войны люди планеты сделали настоящую революцию в производстве продуктов питания.

Ну и в конце, уж не знаю с какого перепугу, я скупил коз на городской ярмарке. Взял ангорских светлых, а в противовес им Анатолийских черных. Это сказалось плохое влияние на меня Цицина и его лекции.

– Чёрт бы тебя побрал, Николай Васильевич – разглядывал я блеющее стадо на «Огнях Смирны». Но почему-то по-

том именно этим козам и козлам в Таганроге обрадовались больше всего. Запомним.

* * *

Ну вот, наконец, все дела на побережье Азовского моря более или менее закончены и огромный по нынешним временам эшелон отправился в Москву. Капитанам, даны чёткие указания, что делать и в какой последовательности.

Пришлось цеплять два паровоза. А я как обычно засел за изучения прессы с того момента, как меня не было. Коммунисты и тут не удержали экономику, и пришлось вводить продовольственные карточки. Особенно плохо приходится старикам и детям. Пенсий сейчас то не платят.

Из-за голода народ «встал на колёса». Огромное число мужчин и женщин с котомками и мешками располагались на станциях и куда-то постоянно передвигаются. Такое впечатление, что происходит переселение народа. Я лишь порадовался, что усилил и потренировал охрану. Несколько раз ей даже пришлось стрелять. Народ пытался, как доехать с нами, так и что-нибудь стащить с нашего эшелона. Боюсь, что дальше положение будет только ещё хуже. Придётся не только собак, но и лошадей с собой возить для охранников. Это просто ужасно смотреть на такую картину голодных и обездоленных людей, понимая, что не в силах что-либо изменить.

В Москву мы прибыли и в праздник и в траур. Праздник это первое мая, а траур умер Менжинский. Не помню точную дату смерти, но что-то рановато. Да и точно не первого мая. Как будет выкручиваться из такого положения Сталин и К^о я даже не представляю.

– Что же теперь будет – запричитал, чуть ли не плача Михаил Сергеевич.

– Вы же коммунисты... способные преодолевать любые сложности – как он мне надоел. Я просто мечтаю быстрее сдать серебро и больше никогда не видеть этого человека. Всё больше на его кандидатуру, я не соглашусь ни при каких условиях. Мне моё здоровье, которое у меня и так не очень, дороже.

Самое смешное началось дальше. Эшелон не помещался на склад Берсона полностью. Вагоны «выглядывали» за ворота. Из-за этого у Аполлинария Федоровича началась настоящая истерика. Пришлось выставлять дополнительно охрану с пулемётами и срочно разгружать груз из вагонов в склады.

– Сергей Иванович, дорогой ты мой. Вы уж подтвердите, что так произошло. Мы всё перегрузим аккуратно. Ничего не пропадёт – взмолился колобок, увидев меня вышедшим из вагона.

– Да всё нормально. Разгружаем только малозначимый груз. Главное чтобы замки были надёжные на складах – усмехнулся я Берсону. Ох, как же его накрутили на счёт моих грузов. Приятно, чёрт возьми. Значит ценят.

– Дмитрий Степанович. Мне тут дом рядом выделили и машину. Приглашаю, а то будете ютиться непонятно где. Да и с питанием сейчас плохо – отошел к Чекалову и приглашаю к себе директора авиазавода. Да и мне так намного будет спокойнее.

– С удовольствием. А почему Сергей Иванович? – несколько удивился Чекалов.

– Да так вопросов меньше у окружающих. Но лучше на эту тему не распространятся... совсем – пристально посмотрел в глаза директору.

Буквально через пару часов появилась колонна с вооруженными красноармейцами в кузовах грузовиков и броневедомоциклам. В его очертаниях угадывался силуэт БА-27, но были и существенные отличия. Броня была расположена под большим углом, а сам броневедомоцикл был мощнее. Башня крупнее и пулемет совмещён с пушкой в одной плоскости. Более современная командирская башня и кузов как у «Rolls-Royce» с двумя бойцами. Какая-то странная конструкция БА из нескольких прототипов. Интересно, а какой у него двигатель?

– Привет чертяка. Наконец-то ты прибыл – приобнял ме-

ня вылезший из броневедомобиля Будённый. – Нравиться? Смотри, какогo мы красавца сделали. А ты ещё сомневался.

– А мощность двигателя хватает? На поворотах не перекидывается? – насколько я знаю, с этим у БА-27 в СССР были большие проблемы. Заглянул в открытую дверь. Внутри всё так же скромно и тесно. Особо смотреть не на что, а общая надёжность броневедомобиля у меня что-то вызывает большие сомнения. Всё сделано слишком уж топорно.

– Не-е. Всё пересмотрели и переделали. А двигатель закупили у шведов. Шестьдесят пять лошадок, как-никак – довольно хлопнул по корпусу ладонью Будённый.

Дальше сгрузили привезённые шесть машин из привезённой мной партии американских «Макков» и стали перегружать серебро.

– Сколько привёз? – насел на подошедшего Михаила Сергеевича Будённый.

– Все тридцать шесть тонн. А ещё несколько тонн есть у товарища Сакиса – тут же сдал меня Михаил Сергеевич.

– Разберёмся. Давай поторапливайся. Пока всё не сдашь лично Алексею Ивановичу под роспись не отлучаться. Иди, следи – отослал его Будённый.

– Семён Михайлович ты подпиши, что забрал у меня шесть «Макков» – я тут же сделал запись в общем списке.

– Что мне не веришь? – очень удивился Будённый.

– Почему не верю. Это чтоб не нарушать отчётность – копирую кота Матроскина с большой улыбкой в тридцать с

лишним зубов.

– Мало того что капиталист, так ещё и бюрократ – недовольно поставил подпись Будённый. Взял у меня второй общий экземпляр в кожаной папке с металлической молнией. Специально для этого купил.

– Закончишь, приезжай в гости. Угощу тебя цуйкой и текилой с сыром – всё так же улыбаюсь, смотря на смешное хмурое лицо Буденного. Стоило мне только уехать, и он опять отпустил усы во все стороны.

Его бойцы же таращатся, по-другому и не скажешь, на моих охранников. Их очень интересует общее обмундирование и изумляет количество и качество оружия на каждом бойце. А так же общая настороженность и молчаливость моих бойцов. Наука деда Савелия и путешествие по стране пошли явно на пользу. Наконец серебро перегрузили, и колонна ошестинившись оружием, поехала в Москву... забрав мою персональную головную боль в виде Михаила Сергеевича.

* * *

Дальше я согласовал, что за товар привёз Берсону, чтобы быстрее разгрузить вагоны и отослать их на станцию. Хочешь, не хочешь, а с завскладом нужно дружить. И дружить... хорошо. Ему в этот раз досталось немало: от французских шмоток, до продуктов, мексиканских специй и алкоголя. Единственное, что ему не дал это разный металл, ко-

торого я привёз, не так и мало. Заказал ему хорошей дорогой посуды, разной икры и мёда. Дождался когда закончиться перегрузка части груза в складские здания, отправят лишние платформы с паровозом и закроют ворота склада. После по телефону вызвал своего шофера. Заодно загрузил грузовик со склада для перевозки своих вещей и продуктов в свой дом.

– Сергей, я смотрю у тебя новая машина? – вызванный мной шофёр приехал на сине-сером автомобиле представительского класса. Ну, вот и хорошо. А то у меня опять деньги «недошли» до личной машины в СССР в Москве.

– А что за модель? – тут же поинтересовался Чекалов.

– Татра 17. Поступило несколько таких красавиц в особый гараж – и Сергей любовно провёл ладонью по корпусу.

– Уважает тебя руководство – покивал головой Чекалов, внимательно рассматривая автомобиль.

– Загружаемся – даю команду. Со мной кроме Александра отправляются ещё четыре моих бойца.

* * *

Вот кто действительно рад был меня видеть так это Силантий и его семья. Сильно похудевшие, и всё в той же одежде. Похоже, что денег, которых я оставил в связи с инфляцией и дефицитом продуктов им не хватило. Второй раз, я уже попадаю в такую нехорошую ситуацию. В следующий раз на-

до оставлять не бумажные деньги, а серебряные у которых курс мало подвержен инфляции. Начинаю понимать, почему власть имущие постоянно «вымыли» деньги из драгоценных металлов у населения. А дальше вообще электронные пойдут... и «нарисуй» себе что хочешь.

– Силантий, вы много денег должны? – сначала обошёл комнаты дома, в котором его жена срочно снимала чехлы с мебели, и где был идеальный порядок. Вышел в сад, где был потрясающий вид. Цветут вишни и вот-вот зацветут и яблоны.

– Надо оборвать цветы с новых деревьев, займусь этим завтра – дальше я прошёлся с Силантием до дастархана, проверил тандыр. Требуется легкий косметический ремонт. С удовольствием занялся бы и этим сам, но боюсь, что запах краски и лаков отразится мне головной болью. Осторожность мне не повредит, я ведь оставил старика Сюя с его соотечественниками в Таганроге, по его просьбе.

– Триста рублей. Зима была холодная, и пришлось дополнительно покупать дрова и уголь, чтобы протапливать дом. А к весне и продукты сильно подорожали. Да и карточки нам не дали.

– Вот же. Держи – достал я бумажник и передал четыре банкноты. Три по сто и одну по пятьдесят. Надо будет разобраться, почему им не дали карточки. – Бери и не думай. Одежду не покупай, я вам привёз. Выберите, что понравится. Остальное как обычно. Мужик что со мной, который

Дмитрий Степанович, просто гость и... не больше. На всякий случай присматривай за ним. Что слышно в округе? Кто появился из новых?

Оказывается, новые жильцы появились и не мало. Протянутый сюда и в сельсовет телефон и практически не выключаемый свет в деревни, «оживляют» окрестности. Но нужно попросить Сталина, нет лучше Власика, пусть пришлёт людей и досконально проверит всех приезжих. Или может пора поменять место жительства? Подумаю. Посмотрим по следующей обстановке. Нет. Согласую список товаров с оплатой и направлю ребят Белоуса. И им тренировка, и мне просить никого не надо.

* * *

Толи из-за празднования Первомая, толи похорон Менжинского, но про нас забыли на три дня. Это время позволило хорошо отдохнуть. Обустроиться и заново привыкнуть к своему советскому дому. Мы даже скатались с Чекаловым в Москву. Москва встретила нас очередями возле магазинов и разными плакатами. На них гласило: «боевой смотр революционных сил международного пролетариата», «СССР – отечество мирового пролетариата» и такое же в этом роде. Разве что насмешил один: «В день пасхи ни одного прогульщика». И порадовало, что нэпманские кафе не закрыли, но поменяли им аббревиатуру. Сейчас это называется колхозно-ко-

оперативные предприятия общественного питания. Ну, хоть так. Ради любопытства мы и зашли в одно такое «предприятие».

– Давно я не был в Москве. Как всё меняется. Грустно – сел за стол Чекалов.

Мы же с неизменным Александром сели спиной к стене, так чтобы наблюдать весь зал. Осмотрелся. Раньше это было имперское кафе, потом нэпманское, которое сейчас стало терять свой лоск. С одной стороны всё стало дефицитом, а с другой это стало никому не нужно. Развернутая повсеместная борьба с мещанством, убивала инициативу предпринимателей. Падало и разнообразие.

– Вы посмотрите, как на нас смотрят вокруг окружающие – наклонившись ко мне, быстро проговорил Чекалов.

– Ну, ещё бы. Мы в хороших костюмах, а тут всё... больше сплошная военщина с каждым годом – так и хочется продолжить, что скоро вождь народов и физкультурников всех окончательно приоденет. Сталин сам только и ходил в военной форме, так и другие вынуждены были следовать его примеру.

– Как-то в моём Таганроге, мне нравится... больше – задумчиво произнёс Чекалов.

– Потому что управляется лучше. Москатов молодец смог собрать единомышленников. Потому, что вы стараетесь принести мир и согласие в город, пытаясь найти компромисс со всеми – вздыхаю. – Нельзя постоянно везти гражданскую

войну...ничего хорошего с этого не получится.

Заказали солёные гренки с чесноком и пиво. Немного посидели, настроение испортилась окончательно. Я даже не допил маленький бокал. Вышли, московская детвора обступила новую машину. Сергей в открытое окно прикрикивал на мелюзгу, чтобы не лапали руками.

Глава 2

Потом нас пригласили на склад к Берсону. Там наблюдаю интересную картину. Рабочие склада осторожно перегружают самолёт на прицеп с тягачом Рено. Туда же отправился следить и Чекалов.

Мой же начальник охраны построил своих бойцов в шеренгу и проводил экскурсию Сталину, Ворошилову и Будённому. Тут же присутствовал и Власик со своей командой, которые тоже внимательно всё слушали и рассматривали. Бойцов буквально... раздевали, просили показать ту или другую вещь обмундирования или оружия. Всё было хоть и в одном стиле, но были и небольшие отличия, так ещё и дед Савелий постарался.

– У вас не вооружённый пролетарский отряд РККА, а какая-то банда головорезов – увидев меня, тут же сделал быстро вывод Ворошилов.

– И почему он должен быть похож на ваши отряды РККА? – прищурил я глаз.

– Как почему? Они бойцы Красной Армии, которые временно отрекомендованы в ваше распоряжение – возмутился нарком и чуть ли не наскочил на меня. Да что за человек такой Ворошилов! Абсолютно неспособный идти на компромисс. А учитывая его патологическую нелюбовь к бывшим и разным специалистам можно понять трудность принятия

нестандартных, но полезных нововведений. Из-за него и ему подобных многие старые спецы отказывались работать или служить¹.

Конфликты случались просто по пустякам... а потом их «ломали через колено». Ну и результат соответствующий. Вот стоило некоторое время, не видится с Ворошиловым, и он опять стал ко мне цепляться.

– А это для чего? – Сталин с любопытством уставился на круглые камни в руках бойца. Этим вопросом, прекратив наш начинающийся спор с Ворошиловым.

– Помогают усиливать пальцы и можно кидать их в противника – боец, после моего кивка.

– Показывай, что интересного привёз? – обратился ко мне с акцентом несколько раздражённо Сталин нашей перепалкой с Ворошиловым на глазах у подчинённых. Сам он всё так же с большим интересом любил рассматривать разные новинки и слушать общие сведения о них.

* * *

Экскурсия продолжалась долго. Если на том, что привозил раньше, практически не останавливались, то новинки рассматривались внимательно. Подробно остановился на автоматах Рибейроля, которых я передал семь штук охране

¹ Тот же оружейник Федоров, сотрудничал лишь бы только не умереть с голоду...и с большой неохотой. – прим. Автора

Сталина. Кроме этого я передал в подарок Власику ещё и коробку с пленками и реактивами.

– Обращаю Ваше внимание на пулемёт фирмы "Dagne". Сейчас у них калибр 8 на 50, но лучше при выпуске перевести на 9 на 64 Бреннеке. Стоит его немного модернизировать и утяжелить конструкцию. Тогда получится хороший пехотный станковый пулемёт. Ваш «Максим» уже никуда не годиться. Этот будет легче, лучше и дешевле в производстве – надеюсь, большая русская драма пехотного станкового пулемёта решиться ещё до конфликтов на Халхин-Голе, а не к концу 1943 года и за счет ленд-лиза.

– А в авиации его использовать нельзя? – задал вопрос Сталин с подтекстом.

– Судя по очень быстрой тенденции развития ситуации в авиации, и этот калибр, наверное, скоро будет мал. Уменьшив же немного скорострельность... улущиться и живучесть пулемёта – отвечаю ему.

– Мы не можем вводить такое разнообразие калибров. У нас нет на это возможностей – тут же Ворошилов.

– А придётся, если не хотите проиграть – кого он обманывает. У них 9 мм пистолеты, а теперь ещё автоматы и пулемёт.

– А привезённая мелкокалиберная пушка для этого не подойдёт? – зачем то спросил Будённый, который вообще-то раньше мало интересовался авиацией.

– Возможно. Но больше всего она пока подойдёт для бро-

немашин. Ваша, укороченная пехотная 37 мм пушка, уж точно не годится. Лучше её вернуть, там для чего она и предназначена. Такие полуавтоматические пушки у французов уже стали покупать, например Япония – надеюсь, что название страны конкурента на одной из границ поспособствует принятию её на вооружение.

Посмотрели и обсудили остальное. После перешли в мой вагон, в котором я тоже провёл экскурсию. Как не странно вызвали интерес и невоенные грузы. Ну а напоследок я порадовал Ворошилова, что привёл ему бронированную яхту. Больше времени сегодня тройка уделить уже не могла. Теперь у нас будут уже персональные встречи, хотя с Ворошиловым я встречаться... и не хочу.

* * *

– Да много этот раз привёз грек. Чем платить будем? – спросил соратников Сталин, как только они втроём уселись в машину. Несмотря на все принятые меры, вопросы с финансами и ресурсами стояли очень остро.

– Вот-вот тянет всякое... дерьмо... что мы произвести не можем и требует потом с нас огромные деньги – тут же взвился Ворошилов.

– Клим ты чего завелся? Ведь прошлый раз вы вроде нашли общий язык – удивился этому Будённый.

– Да какой нашли. Контра он... контра. А что в Таганроге

под его влиянием происходит. Целый контрреволюционный заговор. Все недобитки туда потянулись. Уже весь город под себя подмял – продолжил зло Ворошилов.

– Да нет там агитации против советской власти. Мы же вместе слушали доклад – удивился Будённый.

– Зато и советской власти там нет. Мы боремся с попами, а они субботу и воскресенье выходным сделали. Как будто это не территория СССР. И не препятствуют посещению церкви – стал ещё больше, распалется нарком.

– Особенно недовольна твоя жена – поддел Ворошилова Сталин с улыбкой.

– Не трогай мою жену. Она больна и сейчас не принимает активного участия в делах – огрызнулся тут же нарком.

– А ведь ты ему просто завидуешь. Посмотрел на его бойцов и – Сталин.

– А чего он... и где я возьму средства на такое обмундирование и оружие, когда мне кормить бойцов нечем – перебил Сталина, окончательно разозлившийся Ворошилов.

– А вот у него тебе и заберём. Бойцы они Красной Армии или нет – улыбнулся Сталин, чтобы успокоить друга, в поддержке которого ещё очень нуждался.

– Правильно. Сильнее давить эту контру надо, чтобы и вздохнуть не смога – повеселел Ворошилов, у которого была острая нехватка обученных бойцов.

– Не всех. Возьмём половину. Видел. Из них только шестнадцать человек серьёзные бойцы – тут же чуть потушил

энтузиазм экспроприации бойцов Сталин. Он понимал, что грек в таком случае сильно обидится. Да и любой бы так поступил на его месте.

– А может лучше дать ему ещё наших бойцов. Развернём в Таганроге целый полк. Пусть возьмёт их на содержание, раз у них там все так прекрасно – предложил другую идею Будённый.

– Можно. И командир у тебя подходящий есть и комиссар? – немного подумав, ответил Сталин.

– Командир есть. Гречко. Родился в самой крестьянской семье. Даже название села – Голодаевка. Только недавно с ним разговаривал. Сейчас служит в Перовой отдельной кавалерийской бригаде Московского округа – ответил Будённый.

– Своих тащишь? Никак хочешь там ещё одну базу для разведчиков развернуть? – недовольно Ворошилов и сожалея, что такая идея ему самому не пришла в голову. Негласное соревнование между ним и Будённым уже набирало обороты.

– Ну, раз у тебя отношения с греком не ладятся, пусть попробует Семён. Сможешь договориться... без меня – с прищуром посмотрел на Будённого Сталин.

– А почему без тебя? – не понял инспектор кавалерии и заново создающийся фронтовой разведки РККА.

– Дешевле обойдётся – ответил хитрый Сталин. Он понимал, что ресурсов у Будённого на развёртывание такого

полка сейчас практически нет. А хитрый грек не будет портить отношения ради нескольких тысяч с одним из руководителей государства, и придумает какой-то другой способ покрыть свои убытки.

* * *

Взяли нас грамотно. Как только автомобиль немного притормозил перед открытыми воротами, словно из неоткуда появилось семь человек в кожаных куртках и кепках со звездами. И ещё на нас в машине наставили французский пулемёт шоша. На охранника во дворе направили сразу две винтовки. Водителя Сергея буквально выдернули из машины и оглушили ударом пистолета по голове.

– Выходим «господа», приехали. И скажите своему халую, чтобы за оружие на хватался – шутливо размахивая маузером, но, не теряя бдительности мужик с усами, явно их главный.

– Осторожно и не делаем глупостей – и второй наставил на нас браунинг, показывая покачиванием, что надо выходить.

Ещё один в кожанке подскочил к охраннику и снял с него оружие, удивляясь его количеству.

– Выходим. Спокойнее Дмитрий Степанович – даю команду и слегка покачиваю головой Александру. Чекалов бедный побелел, явно в такой ситуации находиться первый раз.

Оглядываюсь. Охранник во дворе только один, значит,

шанс выпутаться ещё есть. Если бы не пулемёт можно бы и прободаться, хотя бы без жертв и не обошлось бы.

Нас профессионально обыскали. Забрали у нас оружие, кроме моего стилета на левой руке. Не нашли. Не изъяли у Александра и гасило. Его так поразили действия деда Савелия, что и он сделал себе. Последнее время постоянно им тренировался.

– Ну и кто же вы такие... богатенькие вы наши? И откуда у вас машина с особого гаража?

– А вы? – Буратино-то он и не добавил. Не читал? Хотя, скорее всего, этой книги ещё и нет.

– ОГПУ. Поступил сигнал, что тут засела контра – мужик с маузером оперся на капот нашей машины.

– Приглашайте в дом – развеселился второй с браунингом. Его явно семитские черты лица с тёмными глазами и курчавыми волосами расплылись в улыбке и были особенно мне неприятны. Вся эта истерия, поднятая в Европе с еврейским вопросом, оказывала влияние и на меня... и вот теперь, я её почувствовал на своей шкуре, так сказать.

– Если вы только никого убивать не будете – говорю им. Ну, вот чувствовал же, что нужно съезжать с этого места. Необходимо после всего этого перебираться жить ближе к даче Будённого в нормально охраняемую зону. А то так и будет, ни одно так другое. Если не ОГПУ, так воры полезут. Хотя те же ОГПУ грабежами сейчас занималось не меньше воров.

– Конечно, не будем. Проверим. Разберемся – главный и махнул рукой.

Из-за соседнего дома выехал грузовик АМО, на плоской крыше которого располагался ещё один чекист с пулемётом шоша. Да-а. Основательно в этот раз они подготовились. Хорошо, что мы не стали пороть горячку и предпринимать неосторожные действия. Но эти постоянные наезды грузовиков с ОГПУшниками, стали меня конкретно так утомлять. Интересно, а Сталин в курсе или это опять местная самодеятельность? Или меня пытаются пробить на слабо? Ценностей-то в этот раз я привёз не мало. Может, не хотят или не могут оплатить? Вот и закрутилась... такая катавасия.

– Антон, где остальные? – шепчу охраннику. Нас согнали в кучу во дворе к сараю для угля, под прицелом пулемета и ещё одного бойца с винтовкой. В это же время другие сотрудники ОГПУ заводили легковушку и грузовик, связывали так и не приходящего в сознание Сергея, и закрывали ворота в усадьбе.

– Ждут сигнала – так же тихо охранник.

– Не разговаривать – окрик охранника с винтовкой.

– Прикроешь Чекалова – наклонив голову, шепчу Антону.

– Я же сказал не разговаривать – охранник вскинул винтовку.

– Что там? – подошел к нам ОГПУшник с браунингом.

– Договариваются контра, как нас убить. Как убили год назад наших братанов – опустил до пояса винтовку охран-

ник.

– Ты думаешь это они? – переспросил один из главарей.

– Других таких в этом районе мы не нашли – гнул своё боец с винтовкой.

Вот так вот. Привет из прошлого. Значит, «всплыла» информация про группу Шанина и Агранова. Скорее всего, ОГПУ провела расследование, где пропала группа, а потом информацию засекретили. Со смертью Менжинского опять пошла борьба за власть в ОГПУ. Вот и стало «вылезать на свет» разная... припрятанная информация для давления на политических деятелей. А так как группа занималась экспроприацией ценностей, то информацией по ней сразу и заинтересовались. Плюс ухудшающее материальное положение в стране. Плюс, что сама ОГПУ сейчас состоящая наполовину из уголовников, которых сильно интересуют разные ценности.

Хрен они нас в живых оставят. Руки связывать дать нельзя, тогда точно конец. Эти жалости не знают. Особенно любят издеваться над беззащитными.

– Ну, тогда что ждём? Вяжем их и поспрашиваем. Всё расскажут. Неси веревки сюда – крикнул закрывающему ворота «наш начальник» с браунингом.

В это время три ОГПУшника возглавляемые усатым с маузером, направились в дом. Автоматически отмечаю, что у него на поясе кожаная кобура для пистолета. Странно. Потерял или сломал деревянную?

Дальше происходит несколько событий практически одновременно. Группа ОГПУ заходит в дом. Боец, закинув винтовку на плечо, подошел с веревками к нам. Всё. Ждать больше нельзя.

Я молниеносным и отработанным движением посылаю стилет в охранника с пулемётом, который немного расслабился. Сам шагаю вперед к бойцу с веревками и резко бью ногой в живот, толкая его в сторону охранника с винтовкой. Далековато, но выбора-то нет. Успею ли. Стараюсь прикрыться им. Александр посылает грузило в мужика с браунингом и прыгает в его сторону. Тут у нас всё заранее обговорено и отработано. Кто с какой стороны будет действовать в экстренных ситуациях. Антон валит на землю Чекалова.

Дальше гремят выстрелы из-за кустов сирени с левой стороны и в доме. Заваливается в кузов ОГПУшник за вторым шоша. Другой выстрел из правого края, приходится в охранника с винтовкой. Явно заботятся обо мне. Не смотря на всё, ОГПУшник успевает выстрелить. Но попадает, не в меня, а в Антона за моей спиной, прикрывающего Чекалова на земле. Я жёстко бью растерявшегося перед мной бойца в горло, и ещё раз отталкиваю его.

Опять гремят выстрелы ставящие точку на оставшихся ОГПУшников во дворе. Александр быстро справился с чернявым евреем с браунингом и «мутузит его от души», вымещая свой страх.

Я бросаюсь сначала к отлетевшему браунингу и делаю

контрольные выстрелы в лежащих противников. Что-то мне кажется, что не всех до конца убили. А возможно, это просто мой страх... или отходняк.

Вижу, как с двух сторон в дом заскочили бойцы, прятавшиеся в кустах. Слышу слитные выстрелы, и потом звенящая тишина, которая устанавливается после скоротечного боя.

Подхожу к Антону. Пуля попала под левую лопатку. Переворачиваю. На губах и подбородке уже кровь. Сам хрипит. Похоже, что не жилец. Перевожу взгляд на бледного, как труп Чекалова с трясущимися руками и моргающими глазами.

* * *

– Арсений объясни мне, как такое могло произойти? – передо мной стоял старший охраны дома с перевязанной рукой. Хорошо, что пуля только задела правую руку, ничего не повредив. Именно он стрелял в доме и довольно грамотно. Другое дело, что и ОГПУшники, тоже оказались хорошо подготовленные. Только подоспевшие товарищи Арсения с тыла смогли поставить точку в перестрелке.

– Мы их заранее заметили. Но они были очень осторожны. Поэтому мы решили устроить засаду. Думали, что они раньше на штурм дома пойдут, до вашего приезда. Кто же знал – развёл он целой рукой.

– М-да. А что Силантия или его жену отправить огородами, и нас предупредить нельзя было? Тут в деревне всего две дороги. Одна идёт в сторону Смоленска, а вторая в сторону Москвы и базы Берсона. Угадай, по какой мы приехали?

– Не догадался – опустил голову Арсений.

– Какой ты тогда старший? Из-за твоих необдуманных действий погиб твой товарищ. Иди и думай... и живи с этим – отпускаю старшего моей группы охраны.

С другой стороны не факт, что смогли бы обойтись только одной потерей. Если бы затеяли перестрелку, где два пулемёта могло быть и хуже.

Стал перебирать документы нападавших на столе. Особенно меня интересовали двух старших. Ими оказались некто Аркадий Романович Максимов и Григорий Осипович Каннер. Причем у последнего, кроме документов ОГПУ, ещё имелось и удостоверение заместителя начальника Главного управления металлургической промышленности. Очень... интересно.

Из трофейного оружия меня заинтересовал только пистолет типа маузер, которым оказался Bergmann Bayard M 1910 / 21 выпущенный в Дании. Никогда раньше не встречался с пистолетом Бергманн Байярд, вот и перепутал с маузером. Но вот что странно, что и калибр у него 9 на 23. Хороший пистолет, очень качественный. Патронов, правда в магазине маловато, но есть три запасных магазина на кобуре. Подержал в руке. Тяжёлый. Мне он точно не нужен. Подарю

пока Потоцкому, а то у него мечта получить маузер так и не пропала...

– Как это понимать Семён Михайлович? У вас, что те, кто должен охранять граждан сами и грабят? – утром приехал Будённый, которому я сумел дозвониться поздним вечером.

Смущенный главный конник стал перебирать документы девяти убитых ОГПУшников. Причём последнего, которого захватил Александр, Максимова который оказался Айзеком Биргером, после зарезали разозленные товарищи Антона. Да особо им я и не препятствовал.

– Твоё мать – выругался Будённый, резко побледнел и опустил на стул.

– Что хорошо знакомая личность? – ехидно спрашиваю его.

– Бывший секретарь Сталина по тёмным делам – вырвалось у Будённого и тут же испуганно посмотрел на меня.

– Спокойнее. Дальше меня никуда не уйдёт. Так что рассказывай, что у вас происходит? И не только у вас, но и во всей стране? Минуточку – дальше прошу Силантия принести закуску и выпивку. Разговор я чувствую, будет долгий, не простой...и не приятный.

– Семён Михайлович я и так большую часть знаю. И то, что вы провалили экономическую программу и у вас практически начался голод, понимаю. Единственное, что не понимаю, для чего вы развернули такую травлю академиков, профессоров, преподавателей и других специалистов – под-

талкиваю Буденного к разговору.

– Да что ты понимаешь. Да у нас тут такое... сколько нас настоящих коммунистов, горстка. Остальные прилипапы, хуже кровососов – Будённый дополнительно налил себе стопку цуйки и выпил. – Кого только у нас нет: троцкисты, анархисты, меньшевики, эсеры, махновцы и прочее... и все себе тянут. Все наши силы сейчас брошены на коллективизацию и индустриализацию. А ещё идёт борьба с нэпманами и кулаками. Постоянные восстания разных недобитков. Оружие на руках у народа, огромное количество.

Дальше я просто подпоил Будённого, у которого видать просто «накипело», плюс алкоголь. А дальше я выслушал рассказ из которого сделал вывод, что ситуация сейчас в СССР похлеще наших лихих 90-х. Я конечно подозревал, что всё плохо, но чтобы настолько... Да о чём говорить если прямые приказы из Москвы не исполняются. Многие местные руководители прямо или косвенно сотрудничают с криминалом... и сил навести порядок у Сталина и К^о сейчас просто нет. Осталась только надежда на подрастающее поколение. ОГПУ же вообще никого не слушается. Всех вместе от полного развала страны сдерживает только страх новой интервенции и то, что против евреев начались гонения во всём мире.

– Но это ты так думаешь, Семён Михайлович – теперь я даже понимаю начавшиеся репрессии в СССР. Другое дело, что хотели как лучше, а получилось как всегда. Погоню за

верховой властью в стране тоже никто не отменял. Да и время было безжалостно к слабым. Выжить могли только безжалостные, хитрые и действительно выдающиеся личности. И не зря в это время вознеслись Муссолини, Гитлер, Франко, Трухильо и Сталин. Просто для «закулисных правителей» требовались диктаторы для развязывания новой мировой войны.

– Что? – насупился Будённый.

– Пойми Семён Михайлович постоянно заставляешь окружающих, особенно когда вы в меньшинстве и когда они не разделяют вашу точку зрения, глупо. Люди вынужденно будут подчиняться, но и развития общества у вас не получится. У людей просто нет в этом никакого интереса – объясняю ему.

– И что ты предлагаешь? – Будённый опять приложился к рюмке. Я знал, что Будённый стал сильно пить из-за поведения второй жены, но сейчас я ему не мешал. А даже наоборот.

– Для начала. Чтобы ты подстриг свои усище. На кого ты стал похож? Ходишь как злой таракан. Так и жена тебя любить не будет – улыбаюсь лишь одними губами.

– Да-а. Ты так думаешь? – смешно стал шевелить усами, рассматривая их. Чем вызвал теперь настоящую улыбку у меня.

– Вот, тебе например. Я в Керчи встретил корабли своих соотечественников. Они покупали у вас лошадиные шкуры.

Поспрашивал местных и прочитал в газетах. Оказывается вы «раскулачили» полукочевые народы казахских степей – пристально смотрю на Семёна Михайловича.

– Ну, было такое. Мы там так же планируем создать колхозы и выращивать пшеницу.

– Кто вам это посоветовал... я бы расстрелял – качаю головой.

– Это ещё почему? – получаю немой вопрос Будённого.

– Эта практика европейцев на Американском континенте. Так они уничтожали там индейцев. Вы что не понимаете, что полукочевые племена по-другому, просто не существуют. И это обусловлено, прежде всего, природными условиями их обитания, как и их культурой. Вы их обрекли на голодную смерть. Всех и богатых и бедных. И мужчин и женщин и даже детей. А значит, и получите восстание народных масс², а не колхозы – я прерываясь делаю глоточек красного вина.

– Не получится у вас и с посевом злаковых. Вернее получится год, максимум два, а потом пойдут песчаные бури. Вы же уничтожите пашней верхний скрепляющий слой степи. В конечном итоге вы не получите ни пшеницу, ни скот, который сейчас просто украли. Это так вы свою экспроприацию называете. А только восстание – положил ладонь на руку Будённого, призывая его дослушать.

– Американцы потом потратили огромные деньги на стро-

² В 1930 году будет крупное восстание казахских шаруа, известное в исторических хрониках, как восстание сарбазов. – прим. Автора

ительство искусственных озёр, лесопосадок, строительство стен и другие мероприятия. Но вам они как-то «забыли» это сказать³ – пытаюсь убедить Будённого, что надо изменить своё решение.

– Что ты предлагаешь? – засопел Будённый.

– Я достаточно привёз серебра и другого металла на продажу. Договоритесь с их вождями. Заплатите, хотя бы в рассрочку, за отобранный скот... пусть и не полностью. Часть дайте деньгами, а часть разным товаром. И договоритесь о поставках скота и лошадей – уговариваю его.

– Ну, допустим. А где нам землю взять для колхозов? – хмыкнул в усы Будённый.

– По берегам строящегося канала с Азовского до Каспийского моря. Раз. Второе. Есть возможность переселить пятьдесят тысяч татар и представителей других народностей, исповедующих ислам с Керченского полуострова в Тунис. Причём добровольно, да ещё и выгодно – подсказываю ему.

– Да там земля – начал Будённый.

– Да такая же трудная для обработки, как в казахской степи – перебиваю его.

– Подумаем – буркнул не очень довольный Будённый.

– Так кто же такой Каннер, что ты так испугался, увидев его имя? – перехожу на другую тему.

– Надеюсь это только между нами? Но ты мне будешь

³ На эту же уловку попался и Хрущев с целиной. Сначала степи «полыхнули» урожаем, а потом пошли колоссальные убытки. – прим. Автора

должен. Мне приказали сформировать и развернуть новый полк на Миусском полуострове. С деньгами... их нет. Поможешь? – и хитро так смотрит на меня.

Я сначала крутанул головой с досады, а потом кивнул соглашаясь. Ладно, на чём-нибудь отыграюсь на этих хитрецах.

– Каннер буквально недавно выполнял щекотливые дела Кобы. Ну, ты сам понимаешь, в какое время мы живём. Да и у тебя, наверное, такие люди тоже есть. Но Коба стал его подозревать, что Каннер стал за ним шпионить. Прямых доказательств конечно нет. Но пока его и перевели в управление металлургической промышленности. И не зря... подозревал – стукнул кулаком по столу Будённый.

Твою ж м... Я то думал, что информация ушла от Менжинского, а тут от самого Сталина. Надо его ещё раз предупредить, чтобы я нигде не фигурировал в документах.

Обсуждаем некоторые дела. Завтра тройка будет смотреть привезённые самолёты. Меня в этот раз не приглашают, только Чекалова. Поэтому мы договариваемся с Будённым встретиться через день. Поедем смотреть на испытание стрелкового оружия. В этот раз будет мелкокалиберная винтовка, которую планируют использовать как учебную, так и для охоты. Заодно Будённый хочет проверить привезенный мной пулемет и автомат. Я попросил пригласить Токарева, которому привёз сталь для стволов к пистолетам.

– На прощание я хочу... сделать тебе ценный подарок – смотрю на Семёна Михайловича.

– Ценный? – подозрительно смотрит на меня Будённый.

Ему сегодняшняя встреча далась нелегко, как и мне.

Дальше я встаю. Открываю сейф и достаю две книги Пауля Эмиль фон Леттова-Форбек. Это его воспоминания как он партизанил в Восточной Африке. Очень поучительные книги, в которых много полезного будет для Будённого и не только.

– Книги? – крайне изумлён Будённый.

– И не просто книги. Это считай учебное пособие, как действовать в тылу врага. Надеюсь, найдёшь, кто тебе их переведёт с немецкого – хмыкаю я.

Глава 3

Я тоже потратил следующий день с пользой. С коммерческой. Большую часть неожиданных трофеев, кроме оружия, отвёз на базу Берсона и договорился с ним о продаже. Так же более детально рассмотрели список и согласовали цену товара, что я ему привёз. Аполлинарий Федорович сокрушался, что в этот раз я ему не привёз легковых автомобилей. Два доставшихся ему мотоцикла никак не развеивали его печаль.

– Аполлинарий Федорович, где вы только деньги берете для покупки такого количества товара? – удивляюсь я.

– Ох, молодой человек. Деньги что? Их же кушать нельзя, и на себя не оденешь – притворно вздыхает Берсон.

– Вы можете и бартером со мной рассчитаться. Например, тем же мехом, но лучше золотом. И кто у вас только будет такие шубы носить? Ведь у вас сейчас все на военную форму переходят – смотрю, как жадно завсклад перебирает шубы от Ламановой.

– О-о. Жёны разных начальников их очень любят. А артисты... в чём, по-вашему, должны ходить наши артисты? Они что хуже заграничных? – поднимает вверх толстый палец завсклад.

Ну, слава богу, что хоть есть люди, кто не разделяет аскетизм Сталина. Ну и мне легче. Всё чтобы я не привёз, Берсон берет всё. Да и ещё просит. Похоже, неожиданно для се-

бя, я ещё становлюсь и крупным спекулянтom ширпотреба в СССР.

– Подберите мне хороших рестораторов и пару пивоваров, кто захочет переехать в Таганрог под мою защиту. Будут там вести бизнес – спрашиваю Берсона.

– И им там ничего не угрожает? – тут же заблестели глаза у завсклада.

– Ничего...если бизнес будут вести честно. Предупредите их сразу – грожу ему пальцем. – Я даже помогать с продуктами буду...но и требовать тоже.

Дальше загрузил нужное мне, взял ещё дополнительно двух охранников и поехал домой.

* * *

– Да что за ерунда? Почему пуля так сильно отклонилась? – я сделал следующий выстрел из ТОЗ-7. Винтовка в прошлом году пошла в мелкосерийное производство для охотников и что удивительно была защищена патентом. Вопрос я задал сразу двум авторам винтовки Дмитрию Михайловичу Кочетову и Якову Ивановичу Каневскому.

– Это связано не с конструкцией винтовки, а с качеством порохом – немного подумав, ответил мне Кочетов.

– Семён Михайлович я считаю, что в таком виде эту мелкокалиберную винтовку принимать на вооружения ОСО-АВИАХИМа нельзя – по дороге на полигон, для чего мне

опять пришлось переодеваться в военную форму. А чтобы дома не вызывать ажиотажа, надел длинный плащ, который снял на полигоне. Александра, на его возмущения тоже брать не стал. Хорошо, что Будённый приехал с большой охраной. В своей машине он объяснил мне, как планируют использовать мелкашку. Это не значит, что прямо так и будет. Но к моему мнению Будённый обычно прислушивается, правда потом приходится долго объяснять, почему так, а не по-другому. Да ещё и примеры из-за границы приводить.

– Почему? – слаженно удивились авторы.

– В прошлом году в Тулу были переданы для изучения автоматические винтовки винчестера и ремингтона. И где выводы? – спрашиваю их всех.

– Мы не сможем освоить такое сложное производство на имеющемся оборудовании – ответил мне Кочетов.

– Да и квалификации рабочих – замялся Каневский.

– Надо стараться. Учить рабочих. Направляйте запросы на имя Семёна Михайловича. Но два условия для принятия винтовки на вооружения в ОСОАВИАХИМ должно быть выполнено обязательно. Первое, это должен быть двухрядный магазин шахматного порядка на десять патронов. И второе. Вы знакомы с винтовками системы Манлихера? – наблюдаю кивки головами. – Не можете автоматическую, значит сделайте затвор прямого движения как у Манлихера. А предохранитель, как у ремингтона М8. И сделайте не только с деревянным прикладом, но и со съёмным или складываю-

щимся металлическим.

Это я знаю, что мелкокалиберные винтовки стали любимым оружием партизан. В 1942 года стали их активно переделывать в многозарядные, а в журнале «Техника молодежи» № 3–4 были даны рекомендации по этой переделке. Пусть уж делают заранее. Да и легче тогда будет осваивать основную винтовку.

Дальше я тепло поздоровался с Токаревым. В трофейной машине АМО было пятьдесят килограмм качественного испанского металла, которой я передал ему. Там же находился пулемёт и автомат, а так же продуктовые подарки оружейникам. Сам же Фёдор Васильевич порадовал меня экспериментальными моделями своих пистолетов. Каких тут только не было, но все уже под патрон 9 на 23, как я просил. И почему в конце выбрали не самый удачный образец для производства мне не очень то и понятно.

Постреляв из образцов с Будённым, мне приглянулся большой длинноствольный образец этого года, который даже позволял вести автоматический огонь. Правда, если внесём прошлые мои предложения. Тяжеловатый, конечно, но для настоящих бойцов самое то.

– Семён Михайлович мне кажется, что для ваших разведчиков этот образец подходит больше всего – показываю на образец.

– Как его носить? Он же большой и тяжёлый. Да и автоматика плохо работает и никуда не годиться. Да и зачем? –

выразил сомнения Будённый.

– Прежде всего, это военный пистолет. Он всё же меньше маузера. Во-вторых, Фёдор Васильевич его переделает и усовершенствует. Действительно автоматический огонь с него вести не нужно. Зато увеличенная емкость магазина на 20 патронов, плюс возможность устанавливать приставной приклад. А для больших начальников, он сделает более компактный пистолет.

В общем, еле убедили с Федоровым Буденного согласиться вооружить разведчиков такими пистолетами. Что интересно, даже не мы поставили точку в споре, а его адъютант Чибурданидзе. В его огромных руках большой пистолет выглядел игрушечным. Он так эмоционально выражал восторг, когда стрелял, что Будённый «сдался». Не зря говорят, что окружение оказывает большое влияние на руководителей. После постреляли с пулемета "Dagne" и автомата Рибейроля, которые с полигона поедут в Тулу на исследования и испытания.

– Надеюсь, что при следующей нашей встрече, я получу свои 50 пистолетов. С запасными стволами и магазинами – говорю на прощанья Токареву.

* * *

Следующим утром, во время долгого завтрака, я с хмурым Чекаловым слушал по радио, выступающих на митинге.

Митинг был посвящён отправке агитационного парохода с Москвы и далее по Волге, её притокам и окраинам. Для этого даже закупили специальный пароход в Германии. Агитпароход возглавляли Крупская с Молотовым.

Из всех выступающих, только у «товарища Крупской» дрогнул голос. Но это не помешало присутствующим и комментатору выражать бурный восторг, с продолжительными аплодисментами. Хитрый Сталин воспользовался моим советом и решил «сплавить» хоть на лето, многих своих политических противников и сомнительных союзников.

– Чего вы такой хмурый Дмитрий Степанович? Неужели недавние события так на вас подействовали? – спрашиваю директора авиазавода.

– Нет. А вот наши самолёты признали хоть и хорошими, но очень дорогими. Как бы мне не приписали растрату народных средств. Вы же читали, что начато дело Осовиахим – так же не весело отвечает он.

– А не переживайте. Большую часть дорогих деталей, приборов и инструментов привёз я. Так же и некоторое оборудование для производства. Я думаю, что ваше руководство заплатит и вас не тронет. Просто у ваших руководителей слишком большие амбиции... и малое понимание специфики производства сложных механизмов. А так же политика кнута... и нет никаких пряников – в конце улыбаюсь.

– Да вам-то ничего точно не будет. Вон расстреляли девять человек с ОГПУ, приехал Будённый и всё уладил. А

мне? – всё так же панически Дмитрий Степанович.

– Лучше расскажите, что видели на Ходынском поле? – надо отвлечь от грустных мыслей Чекалова.

– Туполев предоставил очень интересный новый самолет ТБ-2. С двойным вертикальным хвостовым оперением. Вот только с управлением у него недостаток. Поставили два правых немецких мотора БМВ-6. Тоже получил втык, что поставил на самолёт шесть пулемётов. Как заявил ему Ворошилов, это бомбардировщик, а не штурмовик и столько пулемётов ему просто не нужно – усмехнулся Чекалов.

– Ну, у вас как обычно. Нет, чтобы закупить пару левый и правый двигатель, так вечно хрень какую-то начинают изображать. А потом из-за этого конструкция и управление самолета получается сложная и не сбалансированная. Что ещё? – констатирую я.

– Яковлев с... – стал ругаться Чекалов. – Это из-за него нам всем досталось. Притащил свой усовершенствованный АИР-1М и заявил, что может строить самолеты за восемь-десять тысяч рублей. А то, что это не нормальные самолёты, а одноразовые авиетки, руководство понимать не хочет.

– Опять Яковлев. Прошлый раз он пытался внести разлад. Но в этот раз у него видать получилось лучше. Ну, ничего. Раз хотят супердешёвый самолёт, то они его получат. Есть у меня купленные во Франции общие чертежи, но остались в Таганроге. Во Франции, кстати, поэтому от такого нового

самолёта ряд заводов и отказались. Слишком конкуренция большая, чтобы перестраивать производство. Всё будет хорошо. Давайте лучше в Москву прокатимся. Новый фильм, какой посмотрим, что ли? – соврал я про суперлегкий самолёт. Хотя надо признаться, что когда посчитали стоимость получившихся, то я призадумался. И на всякий случай стал вспоминать, какой лучше подойдёт. И вот слова Чекалова. Остановимся на двухместном ВИС-1. Но две проблемы так пока так и остались нерешёнными. Это стекло триплекс и сверхлегкий и маломощный мотор до 100 л.с. В моей прошлой истории с такими моторами проблему в СССР так и не решили. Поэтому, кстати АИРы и не вошли в серию, не смотря на довольно хорошие показатели.

Сейчас эту проблему по моему заданию пытается решить коллектив во главе с Уфимцевым. Вот только квалифицированных кадров и оборудования у него не хватает. Текущие задачи ведь тоже никто не отменял.

После обеда я всё же уговорил Чекалова съездить в Москву. Попали на прошлогодний фильм «Соловки» режиссёра А. Черкасова. Я, как только увидел название на афише, сразу же потянул директора смотреть этот фильм. После просмотра мы вышли и задумались каждый о своём.

«Убери русские буквы и получится целая пропаганда Геббельса. Похоже, не только советы у немцев учились, но и немцы у советов. В частности, как вести достойную пропаганду» – сделал я вывод про себя.

Я вижу новый автомобиль, сильно напоминающий мою новую машину Татра -17, но явно классом пониже. Подхожу к водителю и спрашиваю. Оказывается это татра-12, которую начали собирать в Москве на государственном заводе № 4 «Спартак».

– Сергей это что за машины собирают на «Спартаке»? – усаживаюсь на сиденье своей машины.

– Стали собирать малыми партиями из чехословацких комплектов вместо НАМИ-1 – ответил шофер.

– Дорогая? – интересуюсь.

– В два раза дешевле нашей. Пока 4 тысячи. Но сейчас происходит модернизация завода, и потом обещают ещё на 1–1.5 тысячи сделать дешевле, за счёт производства деталей на наших заводах – рассказывает мой водитель.

Пока ехали домой обсуждали мировой автопром и его тенденции. Чехословацкие машины населению нравились, но были и недостатки. В частности не было датчика топлива. Особо ушлые водители сами стали устанавливать его в инициативном порядке. И не устраивала и мощность двигателя. Если для города ещё туда-сюда, то для бездорожья маловата.

Дома мне передали, что был звонок и попросили больше никуда не отлучаться. Ну, вот, похоже, началось самое главное.

– Здравствуйте месье Манос – приглашающим жестом, Сталин указал на накрытый стол. День был тёплый, поэтому накрыли в беседке. В этот раз беседку ещё больше увеличили в размерах. Это уже что-то типа бельведера получилось с диванами по бокам. В её углу на тумбочке стоял начищенный самовар, возле которого была большая стопка папок для бумаг. Видать Сталин тут часто стал работать. Охрана, пришедшая со мной, хоть нас и не слышала, но с меня взгляда не сводила и ждала любого сигнала хозяина. Не очень уютно.

В гости к Сталину я был приглашен к позднему обеду на следующий день на его дачу. Почти всё как обычно, за исключением, что охрана Сталина была вооружена ещё и автоматами Рибейроля. Хотя во Франции они проходили как автоматические карабины. На входе так же привычно сдал оружие, оставив только портфель полный документов. Власик проверил, что там ничего опасного нет, и отдал. Отдал даже две корочки сотрудников ОГПУ. Увидев такое количество и разнообразие книг, документов и удостоверений, главный охранник лишь удивлённо хмыкнул.

– На вас поступают многочисленные жалобы. Вы это знаете? – сейчас в конце весны следы перенесённой оспы отчётливо выделялись на лице будущего генералиссимуса.

– А дальше будет ещё больше. А кому жаловаться мне? – и

достаю с портфеля удостоверения ОГПУ и удостоверение заместителя начальника Главного управления металлургической промышленности. – Вам не кажется, что второе нападение тех, кто должен охранять это уже слишком?

Сталин посмотрел документы, вышел из беседки и стал прохаживаться вдоль, негромко ругаться по-грузински. Через пару минут «взял себя в руки» и зашёл обратно.

– Да месье Манос у нас не всё ещё хорошо. Но самое страшное, когда придают те, кому ты верил. У вас же такое бывает? – вывернулся Сталин.

– Бывает. Но вы мне будете должны, господин Сталин. Услугу я имею в виду. Нет, не подумайте ничего такого сверх, я просить не буду. Но ситуация в вашей стране... накаляется – в конце моего ответа его взгляд чуть смягчился. Вот только я так и не понял, знал о нападении Сталин или нет? Скорее знал, но не знал, кто именно в этом участвовал.

– Сегодня у нас рыбный день. Попробуйте этот балык из рыбы. Вы ведь выросли на побережье? – изящно ушёл от ответа Сталин.

– Это форель? Не плохо – попробовав кусочек, согласился я.

– Скажите месье Манос, вводя такие распорядки в Таганроге и соблазняя местное руководство вещами, чего вы добиваетесь? Автономии, отделения или контрреволюции? – задал очень неудобный вопрос Сталин.

– Э... не понял господин Сталин. Я, прежде всего, доби-

ваюсь нормальной работы ваших предприятий. Гнать обратно пустые корабли мне не интересно...и не по карману. Водить только дешёвые ресурсы, на которых падает спрос и цена, тоже – несколько опешил я от такого вопроса.

– Вы же не любите коммунистов, так почему вы нам помогаете? Вы ведь привозите даже больше, чем мы договариваемся? – опять пытается подловить меня Сталин.

– Не люблю. Но вас я считаю меньшей угрозой, чем англосаксов – хмыкаю я. – А потом деньги не пахнут. Пока вы платите, пока и будем сотрудничать. Хотя если вы доведете ситуацию до абсурда в Таганроге, то я переведу работу своей компании на работу в Южную Америку – отвечаю ему.

– А если мы с вашей помощью победим? – Сталин налил мне и себе вина и улыбнулся.

– Если и победите, то ненадолго. А потом опять откатитесь в свою Скифию – отвечаю ему, как бы этого мне не хотелось. Сталин не любил когда юлят с ответом, как я уже заметил.

– Почему вы так думаете? – удивился Генеральный Секретарь ЦК ВКП(б).

– Для этого у вас нет денег, преданных людей, знаний и... у...м – последние слова я проглотил, но это не укрылось от Сталина.

– Ума вы хотите сказать. Почему вы так считаете? Скажите не бойтесь. Мне мало кто говорит аргументированно свои доводы. Вы же не трус – подбадривает меня хозяин дома.

– Из-за провала своей экономической политики вы стали разворачивать репрессии и террор, сея страх, чтобы удержать власть коммунистов. Этот приём управления государством далеко не нов. Но как показывает практика, ведёт к упадку государства. Но ладно бы против тех, кто действительно виноват. Например, ваше ОГПУ. Но ваши власти и пропаганда стали обвинять разных специалистов, например дело Осовиахима. Вы стали воспитывать проклятую касту, надеюсь, знаете, что это такое? И это страшно и непродуктивно – вздыхаю я.

– Поподробнее – и стал раскуривать трубку, выйдя из бельведера.

– Это когда надсмотрщиками над рабами ставят бывших отпущенных рабов. Они тогда становятся более безжалостные и безразборчивыми. Да и предадут они, как правило, стоит только поменяться или ослабнуть хозяину – честно отвечаю ему.

– Вы считаете, что ОГПУ стала такой кастой? – задает он провокационный вопрос.

– А разве нет? Ни в одном нормальном государстве трон не охраняет одна собака. Всегда это свора, которая дерется между собой за милость от сидящих или сидящего на троне. И в тоже время это глаза и уши сидящих. Сейчас со смертью Менжинского у вас есть возможность разделить ОГПУ на отделы, которые должны конкурировать между собой и не подчинятся друг другу, а следя друг за другом. А их спор

должны решать Вы – рассказываю, как вижу ситуацию я.

– Почему вы считаете, что мы в случае победы в другой стране не сможем долго удерживать власть? – стал в своей излюбленной своей манере «прыгать» из одной темы на другую в разговоре со мной.

– Вы играете в шахматы? – теперь я отвечаю вопросом на вопрос.

– Умею, но не люблю. Я предпочитаю бильярд – хмыкнул Сталин.

– Те, кто правит миром это шахматисты. А фигуры на доске это правительства разных стран. Не понравится партия, смахнут фигуры и начнут новую игру. Пример Греция. Англичане из английского клуба свергли монархию, но поддерживают и контролируют иммигрировавшую аристократию. Взбрыкнет завтра Венизелос и тут же есть, кем его заменить – привожу пример.

– А в СССР не так? – задал он мне провокационный вопрос.

– То, что Вы сотрудничаете с американским ФРС, это уже не для кого не секрет. И то, что они строят вам предприятия, тоже. Вот только с чего Вы взяли, что вам позволят подняться выше агрессивной колонии? Вы же сами начали уничтожать всех мыслящих специалистов и образованных людей, которые делают страну сильной и независимой. Вас наметили, что вы будете таскать «горячие каштаны» из огня в наступающей большой и жестокой войне для англосаксов

– немного вымучено улыбаюсь я. Блин, опасный для меня разговор. Так и головы легко лишиться.

– Вот и Тухачевский опять прислал мне докладную записку. Просит его вернуть в столицу – хмыкнул Сталин.

(Тухачевский ещё в 1923 году писал, что новая война будет «не малокровной, а жестокой и кровавой», и её будет вести «всё население». По сути, он выступал теоретиком тотальной войны. Здесь, конечно, он был прав, но далеко не единственный кто об этом писал. – прим. Автора)

– А Вы? – и пробую маленькие клубни картошки, которая сначала отварена, а потом обжарена. Всё это сдобрено разными травами, такими как кинза, укроп и базилик. Вкусно с жареной рыбой.

– А мы думаем направить его на КВЖД, для ведения боевых действий. Вы кстати не знаете, почему ещё не начались военные действия на КВЖД? – и пристально посмотрел на меня. Нуда это же я прогнозировал скорый и большой конфликт.

– Всё просто. Ещё не подписаны правила ведения войны, ну и с военнопленными заодно. Неожиданности никому не нужны, типа массового применения отравляющих газов или другого – отвечаю теперь уже спокойно.

– Вы это про что? – насторожился Сталин.

– О намечающейся Женевской конференции, о которой так восторженно пишут в газетах. Вы как... будете её подписывать? – все почему-то считают начало активной фазы Вто-

рой мировой войны 1 сентября 1939 года. Так вот, на мой взгляд, это не верно. Именно 27 июля 1929 года мировые игроки озаботились, как они будут делить мир и чтобы им не было слишком больно. К этому времени уже была подписана Женевская конвенция 1907 года и Гагская о военнопленных. Вполне достаточно. А в войнах границы стран, конфигурация и даже названия всегда меняются.

– В Наркомате иностранных дел рекомендуют не подписывать итоговый документ – и смотрит так на меня, что я на это отвечаю.

– То есть нищая и слабая Россия собирается диктовать свои условия другим сильным странам? Или боитесь, что в случае войны ваши офицеры массово будут сдаваться в плен? – это тоже одна из причин, почему коммунисты не стали подписывать Женевскую конференцию.

– Мы не всегда будем такими нищими. Мы построим такое общество, когда каждый человек будет чувствовать себя хозяином страны. Мы дадим такие материальные и духовные блага, которые и не снились угнетённым народам и их трудящимся – стал уходить от прямого ответа Сталин.

– До этого ещё дожить надо. А пока я бы Вам советовал подписать Женевскую конвенцию. Не бойтесь за сдачу в плен. Ничего хорошего это вашим подданным и военным это не принесёт. К ним всё равно будут относиться крайне жестоко – поясняя я.

– Почему? – этот вопрос прозвучал в такой интонации,

где Сталин скорее сам хотел убедиться в правильности своих выводов.

– Потому что война у вас будет классовая, раз. – Не стал я разочаровывать Сталина ответами. – Потом религиозная. Не смотря на все мои и других людей просьбы, у вас продолжают рушить церкви и другие религиозные сооружения. Кроме синагог. Вы их, очень умело маскируете, передаёте под другие нужды. Поэтому третья причина для мира, это борьба с мировым еврейским большевизмом.

– Так, когда вы думаете ждать военных действий на КВЖД? – после долгого обдумывания моего ответа задал важный для него вопрос генсек.

– Я кое-что порасспросил и узнал. Там сплёлся большой клубок многих противоречий. А чтобы успешно Вам его решить, мне надо многое Вам рассказать. Как и о другом. Но вот с оплатой что? – задаю интересующий меня вопрос.

– Вы всё всегда мерите деньгами? – задал мне провокационный вопрос.

– Когда у вашего Энгельса спросили, как там, будут жить в коммунизме... и без денег. То он отделался ответом, что там, дескать, люди будут поумнее, и они всё придумают. Странно, не правда ли? – делаю полуулыбку. – Ну а пока ещё не придумали, то сейчас деньги являются эквивалентом для обмена товаров и услуг. И я не разделяю ваше заблуждение. Деньги это кровь экономики и их оборот способствует росту той самой экономике, в зависимости от их скорости – хмы-

каю в конце.

– Х...м – Сталин. Похоже, ничего особо нового я для него не сказал или он сделал вид, что это так. А потом вернул мне полуулыбку со словами. – С наличными деньгами у нас сейчас действительно не очень. Но мы можем предоставить вам подлинные произведения мирового искусства для вашего нового дома в Париже.

– Много я взять всё равно не смогу. Слишком подозрительно. Но даже если вы мне ещё и оплатите за привезённый товар, то этого будет мало – так, похоже, ещё и коммунисты за мной следят в Париже. Положил я приборы на стол.

– Неужели ваша информация столько стоит? – и подозрительно посмотрел на меня.

– Да. Она может повлиять на десятилетия вперёд. На будущие конфликты и их результаты – со вздохом отвечаю я.

Глава 4

– Мы знаем, что Вы встречались с белоэмигрантскими генералами. О чём вы говорили? – взгляд Сталина «потяжелел» и с лица ушла всякая весёлость и добродушие.

Опять Сталин зашёл в разговоре с другого бока, спросив о довольно щекотливой теме. Чтоб его...этого миллиардиста.

– Ну-да. Пришлось. Им очень не нравится моя торговля с вами. Вы же знаете, что существует на это негласный запрет? – отделяваюсь вопросом на вопрос.

– ? – последовал многозначительный немой вопрос вождя советов.

– Пришлось предложить им другой путь. Общество ваших эмигрантов далеко неоднородно. И не все хотят воевать с вами. Большая часть их проблем из-за невозможности просто нормально жить. Это ведь не нормально когда командиры кораблей работают таксистами, командиры рот официантами, а их жёны прачками – закончил я печально.

– И что же вы им предложили, чтобы они от вас отстали? – вот теперь действительно Сталин удивился.

– Отстали это громко сказано. Это вряд ли. В Париже выходит газета «Русский Парагвай», где генерал Белов приглашает к себе всех русских. Сейчас к нему на моём корабле, практически оплатив только питание, отправилось чуть более трехсот добровольцев. У них там уже начались боевые

действия с Боливией, где командуют... немцы. Если я не уйду в большой минус по деньгам за этот рейс, то поедет следующая партия русских – про Гаити я пока решил промолчать.

– А если мы вам поможем? Вы сможете их больше отправить в Южную Америку? – задал мне провокационный вопрос Сталин.

– Вы хотите убрать самых буйных из Франции? Они мне поставили ещё одно условия. Перевести русских из Туниса, кого во Францию, кого в Парагвай. Я уже предлагал Потоцкому и Будённому перевезти из Крымского полуострова мусульман в Тунис, а русских в Парагвай и Францию. Так я надеюсь, хоть окуплю большую часть своих расходов – ищу ещё один способ сократить потери.

– Мы, пожалуй, Вам даже поможем оружием и драгоценными камнями, но вы должны перевести как можно больше белоэмигрантов в Парагвай – после недолгого размышления произнёс Сталин. – И ещё. Они убили нашего писателя в Италии. Вы можете выкупить у них бумаги Горького?

– Я постараюсь... но ничего не обещаю – развожу ладони в сторону. Сталин опять встал из-за стола, взял трубку и вышел из бельведера. Спасибо. Он знал, что табачный дым причиняет мне головную боль и наоборот море способствует улучшению здоровья.

– Мы не посылали за границу учиться наших военных. Не только Вы это советовали. Но как нам быть? Нашим военным не хватает знаний – вернувшись на место, и пристально по-

смотрел на меня лучший друг пионеров и физкультурников.

– В счёт будущих драгоценных камней – улыбаюсь. – Если гора не идёт к Магомеду, то... пригласите на долгий контракт, лет на десять минимум к себе военных, но не выше полковника, на службу. Увеченных и забытых именно настоящих вояк в Европе сейчас очень много. Создайте альтернативный генеральный штаб в закрытом городке.

– На этот «огонёк» слетятся все разведки мира – пошутил тут же Сталин.

– Правильно. Поэтому Вам нужно строить не один, а сразу три маленьких европейских городка с одинаковыми названиями. Один будет ловушка. Один для французов и их союзников, второй для немцев и их союзников. Они могут руководить и вашими войсками во время ваших манёвров. Я думаю, что ваших военных ждут не забываемые моменты – теперь уже смеюсь я.

– Интересная идея. Вы так не высокого мнения о наших военачальниках? – мигнул глазами вождь.

– Если у вас большинство, таких как Ворошилов, то да – я честно отвечаю ему.

– В чём-то вы правы. Но он больше хороший хозяйственник, чем военный, что сейчас тоже важно. А толковых заместителей мы ему подберём – не стал сдавать друга Сталин. – Так что же вы хотите за свои консультации, кроме денег?

– Мне поручили заключить с Вами концессию, наподобие Олезундской, на вашем севере. В Бискайском заливе резко

снизилась популяция китов. А после участия французских китобоев в спасении дирижабля «Италия», пошло их сильно давление на правительство – опять развожу руками. Показывая, что не всё от меня зависит.

– Значит, вы ещё и на французскую разведку работаете. Вы хотите, чтобы французы разграбили наш север? – хмыкнул он.

– А сейчас что не грабят? И я, как вам не раз говорил, не работаю на французскую и какую-либо другую разведку тоже. Да сотрудничаю...но вынужденно. Но не работаю. Работаю я только на свою семью... и никак иначе. В такой концессии можно строго оговорить количество китобоев и других промысловиков. Заодно и потесним норвежцев, а то они уж слишком плотно работают с англичанами – поясняю своё виденье ситуации.

– Вы хотите перехватить нелегальные поставки пушнины и золота с нашего севера – догадался Сталин.

– И не только это – отвечаю ему.

– А зачем вы отвели банду Левандовского на Тортуга? – опять сделал зигзаг в разговоре Сталин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.